

УДК 93/94

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-6-82-87

ЮЖНОЕ КАЗАЧЕСТВО РОССИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИСКАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЛИКВИДАЦИИ МОНАРХИЧЕСКОГО РЕЖИМА

Суханова Н. И.*Государственный университет просвещения**105005, Москва, ул. Радио, д. 10а, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Выявление демократических элементов общественного сознания у казачества Северного Кавказа в условиях крушения монархии.

Процедура и методы. Для написания статьи использована опора на анализ причинно-следственных связей в историческом процессе, детерминацию происходящих социальных перемен законами общественного развития. Кроме общеизвестных методов исследования, автор опирался на факторный анализ исследуемой проблемы, помогающий вскрыть составляющие перемен в сознании и общественном поведении казачества на юге России.

Результаты. На основании архивных и историографических источников делается вывод о том, что, несмотря на преданность и приверженность монархической, авторитарной системе правления, российское южное казачество под воздействием объективных исторических вызовов становится частью демократической альтернативы развития страны в 1917 г.

Теоретическая и/или практическая значимость. Полученные выводы позволяют сделать вывод о том, что одна из самых консервативных социальных структур – казачество – несмотря на перемены в своих социальных функциях, тоже подвержена исторической эволюции и может обрести своё новое предназначение, в т. ч. и в современной России.

Ключевые слова: казачество, Кубань, Дон, Терек, буржуазная революция, Временное правительство, демократические требования

THE SOUTHERN COSSACKS OF RUSSIA: POLITICAL QUEST IN THE CONTEXT OF THE MONARCHICAL REGIME LIQUIDATION

N. Sukhanova*Federal State University of Education**ul. Radio 10A, Moscow 105005, Russian Federation*

Abstract

Aim. To identify the democratic elements of public consciousness among the Cossacks of the North Caucasus in the context of the collapse of the monarchy.

Methodology. The article relies on the analysis of cause-and-effect relationships in the historical process, determination of ongoing social changes by the laws of social development. In addition to the well-known research methods, the author relied on a factor analysis of the problem under study, which helps to consider the components of changes in the consciousness and social behavior of the Cossacks in the south of Russia.

Results. Based on archival and historiographical sources, it is concluded that, despite the dedication and commitment to the monarchical, authoritarian system of government, the Russian southern

Cossacks under the influence of objective historical challenges became part of the democratic alternative to the development of the country in 1917.

Research implications. The findings suggest that one of the most conservative social structures, the Cossacks, despite the changes in its social functions, is also subject to historical evolution and may find its new purpose, including modern Russia.

Keywords: Cossacks, Kuban, Don, Terek, bourgeois revolution, Provisional government, democratic demands

Введение

Революционные процессы 1917 г. выявили множество социально-политических оттенков общественного сознания. Практически любой регион Российского государства показал многообразие мнений о происходящих событиях. Особенно сложно формировалась ситуация в полиэтничных и поликультурных регионах, одним из которых был Северный Кавказ. Его народы, в т. ч. донское, кубанское и терское казачество, имели долгую историю формирования и эволюции общего регионального пространства. По авторитетному мнению исследователя южного казачества А. В. Венкова, казак был человеком империи. Поэтому воспринимал своё служение как функцию охранения интересов монархии в регионе [2, с. 303].

Малоземелье, высокая плотность населения, значительное количество этносов, населявших регион, формировали особый тип взаимодействия между ними. Консерватизм и традиционализм народов, населявших регион, формировали высокую степень обособленности и осознания собственной значимости. Необходимость сохранения собственной этнической, хозяйственной, политической, религиозной идентичности порождала в системе межэтнических отношений взаимоисключавшиеся тенденции: к вражде и необходимости взаимодействия. На протяжении нескольких столетий сохранялась постоянная опасность межэтнического противостояния, но и стремление к формированию баланса сил в регионе. В этой системе отношений развивалось и казачество. Войсковые территории ревностно охранялись казаками, даже в отношениях с соседним казачеством. При

этом государственную службу несли исправно [6, с. 82]. Проблема отношения к отречению самодержца казачества имеет своих исследователей. Но в подобной постановке она ещё не являлась предметом исследования.

К началу 1917 г. основное количество военнообязанных казаков находились на фронте. Отсутствие успехов в войне, значительные потери, отдалённость от порядка станичной жизни и влияния более консервативного старшего поколения, большевистская пропаганда формировали новый взгляд казачества на реалии российской власти. Усиление рыночных тенденций, военные условия содействовали расслоению казачества. В 1917 г. 52,7% беспосевных и малопосевных (до 6 десятин) хозяйств кубанских казаков имели лишь 13,6% посевной площади, в то время как 14,9% хозяев, засевавших свыше 16 десятин каждый, – 45% всех посевов¹. Эта ситуация в совокупности с политическим размежеванием, словесными факторами и этническими традициями способствовали серьёзному расколу в общественном сознании казачества, в т. ч. и в сторону усиления самостийности [8, с. 186]. Начальник Терской области сообщал о настроениях, направленных на перемену государственного строя в России [9, с. 46]. Казачьи регионы испытывали на себе весь спектр подобных настроений. В короткий исторический промежуток времени, обнаживший системный кризис самодержавной власти, произошла её быстрая десакрализация.

¹ Отчет заседания войскового Круга Терского казачьего войска VI созыва. Владикавказ, 1918. С. 14.

Южное казачество России и Временное правительство: от присяги до недоверия

В Петрограде находилось несколько сотен донских, кубанских, терских казаков. Документы дают представление о том, что некоторые казацкие подразделения переставали исполнять приказ о разгоне демонстрантов и иногда присоединялись к ним. Известно, что казаки 4-го Донского полка создали полковой комитет, деятельность которого характеризовалась антимоноархическими настроениями [5, с. 592]. Симптоматичным было то, что во Временном комитете Государственной Думы был представлен терский казак М. А. Караулов. Именно ему принадлежит авторство приказа об аресте всех членов тайной полиции и жандармского корпуса. Между тем из этого факта не следует вывод об активном участии казаков в свержении самодержавия. Состояние значительной части казачества следует, по-видимому, оценивать как растерянность от поражений, происходивших на фронте, особенно в июне 1917 г. и осложнение положения в самой России. Войсковой атаман Кубанского казачьего войска генерал-лейтенант А. П. Филимонов писал: «Февральский переворот застал казачье население врасплох. Сущность и значение политических событий усваивались с трудом и вселяли в умы наиболее домовитых казаков большие тревоги»¹. Многовековая традиция добросовестного служения царскому трону сформировала непререкаемый авторитет последнего. Но новые исторические условия начала XX в. постепенно развенчивали веру в русскую монархию. При этом казаков не могла не настораживать неопределённость их положения в условиях демократизации власти. Вызывала недоумение первая реакция Временного правительства: «Вопрос же об организации административной власти в казачьих об-

¹ Филимонов П. А. Кубанцы // Белое дело. Летопись белой борьбы. Берлин, 1927. С. 63.

лостях... временно оставить открытым»². Такое положение дел не устраивало казаков, содействовало усилению сепаратистских настроений. Ростовский исследователь истории казачества А. И. Козлов, проанализировав положение донского казачества, пришёл к выводу, что «две трети казаков с привилегиями расставаться не хотели» [4, с. 131].

По-разному утверждалась новая власть в казачьих регионах. В значительной степени основной порядок устройства управления, военного, хозяйственного и бытового положения там пока ещё не менялся. А. И. Деникин указывал на троевластие, сложившееся в казачьих регионах: атаман с правительством, комиссар Временного правительства, Совет рабочих депутатов³. Наиболее очевидным было такое троевластие на Кубани. На Дону Советы поначалу не представляли серьёзной силы. Ситуация в Терской области была очень своеобразна в связи с наличием здесь горского населения. В регионе было сформировано 2 политических центра. Советы, если и организовывались в казачьей среде, не имели пролетарски-крестьянского характера. Порою казачьи советы возглавлялись атаманами или генералами, что определяло характер их деятельности. Интересным представляется факт создания казачьих Советов. До начала 1918 г. они отражали интересы значительного количества сословия и решали проблемы внутриказачьей жизни и службы. Внутрисословный раскол начал усиливаться после ужесточения большевиками нажима на Советы весной 1918 г.

В условиях тотального раскола российского общества на множество политических и идейных течений казачество тоже не оставалось единым. Очевидной была разница в понимании ситуации «российскими» и «местными» казачьими

² Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 102. Оп. 1. Д. 534. Л. 7.

³ Деникин А. И. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии. Февраль–сентябрь 1917 г. Мн.: Харвест, 2002. С. 327.

антибольшевистскими группировками. Первых волновали общероссийские государственные проблемы, вторых – пока лишь свобода и неприкосновенность родных очагов и земли [3, с. 524]. Между тем, казаков волновали не только экономические и политические проблемы. Они ревностно отстаивали свою социальную сущность с ключевыми проблемами соотношения свободы и порядка, консолидации и этничности [7, с. 224].

В сложных условиях послефевральской России 1917 г. Временное правительство было вынуждено опираться на российское казачество. Оно инициировало проведение общеказачьего съезда в конце марта 1917 г. в Петрограде. На нём было принято решение о создании Союза казачьих войск, который был призван подготовить почву для проведения преобразований в системе местного самоуправления, хозяйственной и военной жизни казаков России. Земли казачьих войск с их недрами, лесами, рыбными и прочими угодьями объявлялись историческим достоянием и неприкосновенной собственностью каждого казачьего войска. Сразу же начался процесс восстановления традиционного Войскового круга и выборы атаманов.

Устав Центрального Совета казаков, принятый и утверждённый 25 марта 1917 г. в Петрограде, гласил: «содействовать введению в России формы правления Демократической республики при этом сохраняя свои автономные права и вечевые начала. ...Совет имеет сношения с Советом рабочих и солдатских депутатов и имеет в нём своих представителей»¹. Документ выявляет меняющуюся картину мира российских казаков. От имени своих территорий казачьи делегаты выразили полную поддержку и принесли присягу Временному правительству. Её они исполнили при подавлении выступлений Петроградского гарнизона 3–5 июля 1917 г. [1, с. 127]. При этом Со-

вет Союза казачьих войск, выступив в защиту Л. Г. Корнилова в августе 1917 г., приложил усилия для примирения враждующих сторон.

Заключение

Увеличение количества неказачьего населения внутри казачьих войск, усиление рыночных черт хозяйствования провоцировали рост имущественных и социальных противоречий, ведя к противостоянию в разных формах. Их нарастание в стране и в казачьих регионах усиливало сепаратистские тенденции воинского сословия. Росту демократических настроений содействовала безуспешная для России Первая мировая война. Слишком быстрый переход от монархии, которой присягала значительная часть казачества, к демократическим формам государственности в виде Временного правительства, активный рост революционных настроений, требования крестьянства о разделе казачьих земель ломали привычную картину мира сословия. Новые исторические вызовы, стремление вернуть широкую систему казачьего самоуправления, которое на протяжении двух веков постоянно сокращалось, рост интереса к частному землевладению – всё это делало казаков участниками происходящего политического процесса. Добавляло сложности соседство с горскими народами, страдавшими от малоземелья и считавшими, что имеют право на перераспределение казачьих земель с учётом интересов горцев. Эти же требования выдвигали и безземельные иногородние. Новую картину положения на Северном Кавказе усиливало развитие промышленности, содействовавшее росту количества пролетариата, вовлекавшегося в политическую борьбу. Их конфликты с казачеством носили политический характер, поскольку пролетарии воспринимали казаков как карателей революционного движения и хозяев значительного количества земли.

¹ ГАСК. Ф.р. 65. Оп. 1. Д. 10. Л. 54.

Поначалу на фоне расколотога сознания казачьего сословия, по мнению большинства историков, преобладавшими были нейтралитет и стремление к формированию собственной государственности. Но монолитность казачества уже была в прошлом. Так, линейное казачество Кубани было за вхождение в состав России, а «черноморские» казаки стремились к самостоятельности. В этом просматривались истоки их формирования: первых – из России, вторых – из Украины. Разные политические интересы обеих частей были очевидны. Раскол казачества происходил по многим причинам.

Популярная в обществе идея Советов начала практически реализовываться и в казачьей среде. На Кубани это проявилось в создании Совета рабочих, солдатских и казачьих депутатов, сформированного впервые путём демократических выборов. Советы носили социалистическое содержание, большевистских пока еще было крайне мало. Раскол в среде казачества означал отсутствие стабильного состояния в регионе. В условиях слабой власти Временного правительства борьба за власть в

регионе разных политических сил осложняла ситуацию. После известных событий начала июля 1917 г. в Петрограде были распущены демократические органы власти – станичные советы и гражданские комитеты. Но до начала октября 1917 г. многовластие оставалось реальностью. С начала сентября до октябрьских событий 1917 г. отношения между Временным правительством и руководством южного казачества ухудшались. Причин было несколько: отрешение А. Ф. Керенским атамана А. М. Каледина, непризнание казачеством полномочий Временного правительства в вопросе объявления России республикой, расследование причин гибели казаков 3–5 июля 1917 г. Развитие событий показало недалекость Временного правительства в вопросах завоевания казачества, настроенного на демократические перемены, на сторону новой власти, что стало одной из причин её крушения. Из-за отсутствия поддержки со стороны новой власти в казачьей среде всё больше укреплялась идея самостоятельности.

Дата поступления в редакцию 26.12.2024

ЛИТЕРАТУРА

1. Ауский С., Беличева И. Казаки: особое сословие. СПб.: Нева, 2002. 447 с.
2. Венков А. В. Новая и необычная история кубанского казачества // Новое прошлое. 2023. № 1 С. 302–308.
3. Венков А. В. Роль казаков в Российской революции 1917 года: историографический обзор // Великая российская революция, 1917: сто лет изучения: мат-лы конф. / редкол. А. Н. Артизов и др. М.: ИРИ РАН, 2017. С. 524–532.
4. Козлов А. И. На историческом повороте. Ростов-на-Дону, 1977. 214 с.
5. Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и Гражданской войны: национально-региональный аспект / В. В. Кондрашин, В. А. Юрчёнков, Д. И. Люкшин и др. М.: Саранск, 2017. 1048 с.
6. Матишов Г. Г. Донские казаки: от опоры самодержавия до жертв большевизма. На пути к возрождению. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2022. 528 с.
7. Скорик А. П., Бондарев В. А., Матишов Г. Г. Казачество юга России в советскую эпоху: проблемы и перспективы научного исследования // Вестник ВолГУ. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27. № 5. С. 219–236.
8. Тикиджьян Р. Г. Донское казачество и крестьянство на переломе исторических эпох: между имперской и советской социалистической модернизацией (1855–1939 гг.). Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2024. 334 с.
9. Трехбратов Б. А., Шебзухова Т. А. Крестьянство Северного Кавказа в условиях рыночной модернизации России // Северный Кавказ: Геополитика, история, культура: мат-лы конф. Москва-Ставрополь, 2001. С. 45–46.

REFERENCES

1. Ausky S., Belicheva I. *Kazaki: individualnoye sosloviye* [Cossacks: a special class]. St. Petersburg, Neva Publ., 2002. 447 p.
2. Venkov A. V. [New and unusual history of the Kuban Cossacks]. In: *Novoye proshloye* [The New Past], 2023, no. 1, pp. 302–308.
3. Venkov A. V. [The role of the Cossacks in the Russian Revolution of 1917: a historiographical review]. In: Artizov A. N. [The Great Russian Revolution, 1917: one hundred years of study]. Moscow, IRI RAS Publ, 2017, pp. 524–532.
4. Kozlov A. I. *Na istoricheskoy povorote* [At a historical turn]. Rostov n/Don, 1977. 214 p.
5. Kondrashin V. V., Yurchenkov V. A., Lyukshin D. I. et al. *Krestyanstvo i kazachestvo Rossii v usloviyakh revolyutsii 1917 g. i Grazhdanskoy voyny: natsionalno-regionalnyy aspekt* [The peasantry and the Cossacks of Russia in the conditions of the 1917 revolution and the Civil War: a national and regional aspect]. Moscow, Saransk, 2017. 1048 p.
6. Matishov G. G. *Donskiye kazaki: ot opory samodержавiya do zhertvy bol'shevizma. Na puti k vrozhdeniyu* [The Don Cossacks: from the pillars of the autocracy to the victims of Bolshevism. On the way to rebirth Rostov]. Rostov n/Don, Izd-vo YUNTS RAN Publ., 2022. 528 p.
7. Skorik A. P., Bondarev V. A., Matishov G. G. [Cossacks of the South of Russia in the Soviet era: problems and prospects of scientific research]. In: *Vestnik VolGU. Seriya 4: Istoriya. Regionovedeniye. Mezh-dunarodnyye otnosheniya* [Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 5, p. 219–236.
8. Tikidzhyan R. G. *Donskoye kazachestvo i krestyanstvo na perelome istoricheskikh epokh: mezhdunarodnyy i sovetskoy sotsialisticheskoy modernizatsiyey (1855–1939 gg.)* [The Don Cossacks and the peasantry at the turning point of historical epochs: between imperial and Soviet socialist modernization (1855–1939)]. Rostov n/Don, DSTU Publ., 2024. 334 p.
9. Trekhbratov B. A., Shebzukhova T. A. [The peasantry of the North Caucasus in the context of market modernization of Russia]. In: *Severnyy Kavkaz: Geopolitika, istoriya, kultura* [The North Caucasus: Geopolitics, history, culture]. Moscow-Stavropol. 2001, pp. 45–46.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Суханова Наталья Ивановна – доктор исторических наук, профессор, кафедра истории России Государственного университета просвещения;
e-mail: Sukhanovani@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia I. Sukhanova – Dr. Sci. (History), Prof., Department of Russian History, Federal State University of Education;
e-mail: Sukhanovani@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Суханова Н. И. Южное казачество России: политические искания в условиях ликвидации монархического режима // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 6. С. 82–87.
DOI: 10.18384/2949-5164-2024-6-82-87

FOR CITATION

Sukhanova N. I. The southern Cossacks of Russia: political quest in the context of the monarchical regime liquidation. In: Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences, 2024, no. 6, pp. 82–87.
DOI: 10.18384/2949-5164-2024-6-82-87